

V.A. Nikolaenko, Deputy Head of the Department of Psychology and Pedagogics of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

POLYGRAPHOLOGY AS AN INTER-BRANCH FIELD OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE

The article deals with issues related to the definition of the field of scientific knowledge associated with polygraph examinations, as well as clarifying the subject area of research and the relationship with other branches of science.

Keywords: polygraphology, psychophysiological detection of deception, psychology, psychophysiology, criminalistics, juridical psychology.

УДК 159.9.072

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

**ПРИЗНАКИ КРИМИНАЛЬНОЙ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ВЫЯВЛЯЕМЫЕ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТИВНОГО ПОДХОДА К ЕЕ ПСИХОДИАГНОСТИКЕ**

Обосновывается приемлемость применения при диагностике криминальных склонностей личности методик, основанных на проективном подходе. Приводятся основные составляющие криминальной склонности личности, которые выражают представленность преступного способа действий в психическом мире личности и подлежат выявлению при осуществлении психодиагностики. Отмечаются теоретические положения о проективном подходе, значимые для проведения указанной психодиагностики. Излагается комплекс диагностических признаков основных составляющих криминальной склонности личности, которые проявляются в процессе коммуникативной деятельности диагностируемого, управляемой с использованием техник, основанных на проективном подходе. Указываются качественные характеристики этих признаков и признаки противоположного характера. Акцентируется внимание на диагностических приемах стимулирования проявления этих признаков, основанные на проективном подходе.

Ключевые слова: диагностика криминальной склонности личности, личностная приемлемость преступного способа действий, проективный подход к психодиагностике, диагностические признаки криминогенных свойств личности, приемы проективной психодиагностики криминогенных свойств личности.

Разработка инструментария для выявления склонности личности к определенному виду противоправного поведения – важнейшая научно-практическая задача в области психодиагностики. Такой инструментарий необходим при кадровом отборе и проведении мониторинга, в индивидуальной профилактике правонарушений, исправлении осужденных, в принятии решений в уголовном судопроизводстве с учетом личности преступника. Разработка методики психодиагностики криминальной склонности личности (КС) должна опираться на понимание ее сущности, психологической структуры, признаков структурных составляющих и способов диагностического стимулирования их проявления, содержательных особенностей и степени выраженности такой склонности, параметров ее оценки.

Мы исходим из того, что КС выражает относительно устойчивую предрасположенность (в отличие от ситуативной готовности) индивида к совершению определенного вида противоправного деяния при определенных условиях для удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации. Эта предрасположенность может различаться по степени выраженности как внутренней причины противоправного поведения, о чем писал С.В. Познышев, выделяя эндогенных и экзогенных преступников [1]. Наибольшую выраженность представляет КС, при наличии которой субъект инициативно совершает преступление, ища или создавая условия для этого. Минимальная выраженность КС проявляется в виде податливости криминогенным обстоятельствам и влиянию других лиц. Такую податливость можно также считать отсутствием антикриминальной устойчивости личности. КС имеет ряд конкретизирующих характеристик, которые выражают субъективно приемлемые: вид противоправного деяния и способ его совершения, условия совершения, объект посягательства, тяжесть причинения вреда. Кроме того, характеристика КС может отражать специфику мотивации, в связи с которой субъект может совершить преступление, а также нервно-психического состояния, при котором его совершение возможно.

Ядро КС образуют психологические свойства, в силу которых преступный способ является лично приемлемым. Эти свойства мы рассматриваем как криминогенные свойства первого порядка – без них КС не существует. Они реализуются в процессе целеполагания, в результате которого субъект принимает решение о совершении противоправного деяния. Наряду с ними в структуре КС могут быть криминогенные свойства второго порядка, обуславливающие такое восприятие социальной ситуации, присущей совершению преступления и такую мотивацию субъекта, которые способствуют принятию криминальной цели-способа. Существуют также свойства третьего порядка, которые реализуются в исполнительной регуляции, представляя собой знания, умения, способности, волевые качества, необходимые для осуществления криминальных действий.

Для установления наличия (либо отсутствия) у индивида КС психодиагностика должна быть сосредоточена в первую очередь на выявлении криминогенных свойств первого порядка, определяющих приемлемость совершения преступного деяния. Согласно установленному нами в теоретическом и эмпирическом исследовании такая приемлемость выражается в следующих ее составляющих: а) положительной представленности в психическом мире личности определенного преступного деяния как способа, обеспечивающего удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации; б) наличии предубеждений-ожиданий о возможности успешно использовать такой способ; в) приемлемости для себя роли субъекта такого способа. Эти составляющие представлены в психическом мире личности на различных уровнях, охватывающих сознание и подсознание, рациональное и эмоциональное.

На уровне сознания положительная представленность преступного способа (деяния) выражается в видении его положительных возможностей. При этом индивид понимает и отрицательные последствия противоправного деяния, но они осознаются как менее ожидаемые и значимые, чем положительные. Приемлемость преступного способа также предполагает его согласованность с личными нормами и принципами, что проявляется в отсутствии принципа-запрета на его использование.

На эмоциональном уровне положительная представленность преступного способа (деяния) выражается в преобладающе позитивной эмоциональной окрашенности его результатов, а у некоторых лиц – также и процесса его совершения. При этом у части преступников процесс совершения преступления сопряжен с тревожным напряжением, а основным регулятором действий выступает сознательно-волевая решимость совершить деяние.

На уровне подсознания приемлемость преступного способа (деяния) проявляется в привычках, навыках и умениях его осуществления, в отсутствии подсознательных барьеров совершения таких действий.

Для выявления и оценки отмеченных составляющих личностной приемлемости преступного способа в процессе диагностики необходимо понимание противоположного явления, выражающего его неприятие. Оно может проявляться и на различных психических уровнях, выражая негативное ценностно-смысловое значение преступного деяния, наличие личностной нормы-запрета на его совершение, его отрицательную эмоциональную окрашенность, психологический барьер, блокирующий решение его совершить.

Отметив психические явления, составляющие ядро КС, далее необходимо определить их диагностически значимые признаки и способы стимулирования их проявления (вызывания). При этом важно отметить, что если диагностика проводится персонализировано и ее результаты затрагивают личные интересы обследуемого, то он стремится скрыть наличие криминогенных и иных отрицательных свойств и показать себя с положительной стороны (эффект фасада). И поэтому для диагностики КС неприемлемо использование методик, построенных на самохарактеристике или выражении оценочных суждений, в которых видно их социальное значение. Минимизацию эффекта фасада обеспечивает проективный подход с реализацией используемых в нем методов в процессе беседы. Этот подход основывается на склонности человека проявлять при психическом отражении поведения и личные качества других людей осознанное или бессознательное перенесение на них (приписывание им) собственных психических явлений. Такое перенесение может быть обусловлено разными внутренними регуляторами: усвоенными стереотипами идентификации и рефлексии (становление себя на место другого человека) для по-

нимания людей и социальных явлений; мотивацией психологической защиты и стремлением к самопризнанию своей социальной нормальности, что достигается приписыванием собственных негативных стремлений, склонностей, черт, поступков другим людям; актуализированными потребностями, влечениями, опасениями, переживаниями неразрешенных проблем, гештальтов. Проективный подход, по мнению Д.А. Леонтьева, основывается на процессах воображения, которое несет на себе отпечаток личностных свойств и состояний [2, с. 38–43]. Этот подход реализуется с помощью ряда описанных в литературе методов [3, с. 290–294], среди которых для диагностики КС представляются наиболее приемлемыми интерпретативный, экспрессивный, импрессионный, аддитивный. При анализе проективного подхода через призму общих критериев, К.В. Карпинский предлагает его признать субъективным, интенциональным, идеографическим, больше качественным, нежели количественным, монологическим, недирективным [4, с. 46].

Использование проективного подхода при диагностике КС предусматривает выявление прежде всего атрибутивной проекции, к разновидностям которой можно, на наш взгляд, отнести симулятивную и комплиментарную проекции, а также ассоциативные реакции диагностируемого. При диагностике КС вызываемая у испытуемого «слабоструктурированным стимулом» коммуникативная деятельность со всей совокупностью ее составляющих отражает его отношение к противоправному деянию, субъекту и ожидания результатов и последствий такого деяния. Эта коммуникативная деятельность может содержать следующие компоненты: семантический: какое выражается значение или характеристика того явления, о котором высказывается диагностируемый (преступное деяние, его результаты, социальные последствия, субъекты и т. д.); эмоциональный: какая эмоция окрашивает это значение или характеристику и выражает эмоциональное отношение к явлению, о котором высказывается диагностируемый; мотивационный: каким диагностируемый хочет себя показать, вовлечен ли в осмысление и искреннее коммуницирование, испытывает ли опасения, стремится ли уклониться от обсуждения и др.

На основе теоретического и эмпирического исследования нами выделены признаки указанных выше структурных составляющих приемлемости противоправного деяния, как и признаки его неприятия, а также выработаны диагностические приемы стимулирования (вызывания) их проявления. Приведем перечень этих признаков.

1. *Доминирующее видение положительных сторон определенного противоправного способа действий при его описательной характеристике, касающейся процесса совершения деяния, его результатов, последствий и других сторон.* При описательной характеристике использования людьми преступного способа (возможного совершения деяния) диагностируемый в меньшей мере, чем при оценочной, осознает возможности показать себя с положительной стороны. Признаки положительной представленности преступного способа (деяния) содержатся в субъективном значении описательных и характеризующих высказываний о преступном способе (деянии) и его различных сторонах. Это значение проявляется в используемых назывных и характеризующих терминах, семантике высказываний, их интонации, мимике и иных невербальных проявлениях, отражающих положительное или нейтральное отношение к предмету описания (характеристики). Позитивная представленность преступного способа проявляется также в позитивных ассоциациях, сравнениях, примерах, акцентах внимания на его положительных сторонах, атрибутах, возможностях. Говоря о социальном значении преступного деяния и значении для потерпевшего, диагностируемый стремится принизить его отрицательную сущность, отмечая, что это событие – обычное для жизни людей или оно минимальное по сравнению с творящимися в обществе негативными явлениями.

Противоположная (отрицательная) субъективная представленность преступного способа (деяния) проявляется в акценте сознания на видении его отрицательных сторон, результатов и последствий, его мотивации и социальном значении. Об этом говорит приписывание воображаемому совершению преступления неким человеком его изобличения при одобрительном отношении к этому. Диагностируемый может проявлять сочетание как позитивных, так и негативных описательных и оценочных суждений о преступлении, его различных сторонах и субъекте, что свидетельствует о противоречивой представленности противоправного способа и себя в роли его субъекта.

Диагностическое стимулирование описательной характеристики может осуществляться с помощью вопросов-заданий представить, как человек может использовать незаконный способ

в своих интересах с уточняющим и развивающими вопросами (Как это может происходить? Что дальше? Что это дает?), а также с помощью вопросов-намеков, в которых используется недосказанное (невывразительное) окончание по аналогии с ассоциативным тестом неоконченных предложений. Формулировка вопросов должна быть максимально нейтральной без использования терминов, выражающих негативное или позитивное значение противоправного деяния, его результата и субъекта (например, не следует использовать термины «преступление», «преступник», «причинение вреда», «общественно опасное деяние» и т. п.).

2. *Эмоциональная окрашенность описательных и оценочных суждений о деянии, его результатах, причинах, мотивации совершения и других сторонах.* Выражает положительное или нейтральное эмоциональное отношение к деянию. Такая окрашенность фиксируется по используемым терминам, интонации, мимике и другим невербальным проявлениям, сопровождающим высказывания диагностируемого. Положительное отношение к противоправному деянию и его субъекту также проявляется в отрицательном эмоциональном тоне высказываний, описывающих по предложению диагноста возможное плохое для субъекта завершение такого деяния – его пресечение и привлечение субъекта к ответственности. Усилению эмоциональной окрашенности высказываний диагностируемого способствует проявление диагностом эмотивности, вовлеченности в общение, поддержание его динамики с преобладанием слушания, но без демонстрации оценивающего отношения.

3. *Позитивная представленность лица, совершающего преступление.* Выражается в приписывании собирательному образу такого лица социально нормальных и положительных личных качеств и проявлений в различных сферах жизни и социальных отношений. Позитивное отношение к такому лицу также выражается в оправдании мотивации его противоправного поведения, приписывании ему вынужденной необходимости или естественности совершения деяния с точки зрения человеческих интересов и чувств, или даже его справедливости. Такое отношение также проявляется в мысленном радении за субъекта деяния и приписывании позитивного исхода и будущего при воображаемом противоправном поведении с одобрительным или нейтральным отношением к этому. Положительное или толерантное отношение к субъекту преступления проявляется в позитивном или нейтральном эмоциональном тоне описательных и характеризующих высказываний о нем. При обращении внимания диагноста на возможные отрицательные качества у такого человека проявляется уклонение от отрицательных высказываний о них, стремление к умалению их значения, приданию им социальной нормы (присущи многим людям).

Противоположное (отрицательное) видение субъекта преступления проявляется в негативном эмоциональном тоне высказываний о нем, приписывании ему отрицательных черт и неприглядных внешних признаков (как выглядит, какое выражение лица, поза, взгляд, манеры), отрицательного будущего при отношении к этому как к должному явлению. У некоторых диагностируемых возможно проявление сожаления к такому человеку, в связи с тем, что он стал преступником в результате социальных факторов, но это не говорит об идентификации с ним. При общем отрицательном отношении к преступнику диагностируемый может положительно отзываться о его профессиональных и криминальных умениях и способностях, волевых и физических качествах, что выражает признание его криминальной опасности. Дополнительным признаком положительной представленности субъекта преступления является отрицательная представленность человека, не допускающего противоправные действия, однако этот признак не всегда присущ лицам, имеющим КС.

4. *Проявление идентификации с субъектом противоправного деяния при воображении его совершения другим человеком.* Такая идентификация проявляется подсознательно в рассказе о возможном совершении преступления неким человеком в высказываниях от первого лица («делаешь то-то»). Психологическая близость с субъектом преступления также проявляется, когда диагностируемый допускает высказывания с позиции «содействующего», говоря как надо было бы действовать. Психологическая нейтральность проявляется в описании без обозначения, от какого лица ведется описание («это может быть так-то»). Если диагностируемому присуще психологическое отчуждение от субъекта деяния, то он при описании воображаемого преступления постоянно отмечает, что это делает другой человек («он», «этот человек»), а также может использовать термины с негативным значением («преступник», «вор» и т. п.).

5. *Стремление к приуменьшению отрицательного значения противоправных деяний.* Проявляется в характере и содержании высказываний диагностируемого по вопросу о социальных последствиях преступлений, их распространенности, росте их количества, раскрываемости, а также в эмоциональном отношении к этим явлениям, которое фиксируется по интонации, мимике и другим невербальным проявлениям. Так, признаком приемлемости противоправного деяния выступает сожаление о том, что люди привлекаются к ответственности за совершение данных преступлений, а также позитивное или толерантное отношение к их распространенности, низкой раскрываемости. Проявлением такой позиции выступает уклонение от обсуждения этих вопросов с формальным изречением «правильных» высказываний. Противоположная позиция, выражающая отрицательное отношение к противоправному поведению, выражается в личном сожалении в связи с тем, что совершается значительное количество преступлений, что они слабо раскрываются, а также одобрение их снижения и увеличения раскрываемости. При этом диагностируемый открыто участвует в обсуждении данных вопросов, проявляя конгруэнтный эмоциональный тон. Однако изложенный в этом подразделе признак не должен приниматься во внимание в случае, если у диагностируемого близкий человек привлечен к ответственности за совершение преступления.

6. *Отрицательное или уклончивое реагирование на высказываемые диагностом в форме предположений негативные суждения о преступном способе, его результатах, последствиях, причинах, мотивации и о его субъекте.* Такое реагирование, как признак положительной представленности противоправного способа, проявляется в содержании и эмоциональном тоне высказываний в ответ на отрицательные оценки-предположения, в которых присутствует несогласие, недовольство, злобность или напряжение-тревога, негативное отношение к диагносту в связи с такими высказываниями. Возможно сдержанное реагирование в виде отсутствия ответных высказываний, их неопределенности, запутанности, уходах от обсуждения темы, ее подмене или в формальном и эмоционально неконгруэнтном выражении согласия, мотивированном «эффектом фасада». Если испытуемый выражает искреннее согласие с высказанным предположением диагноста о негативных сторонах деяния и его субъекта, то это проявляется в поддерживающем развитии данного мнения, его аргументировании, в эмоциональном тоне, выражающем одобрение, в уверенности в своих суждениях. Возможно также первоначально проявление формального согласия с отрицательным предположением диагноста, а затем смещение внимания на противоположные характеристики и оценки. Это свидетельствует, что в диалоге диагностируемый является ведомым, и первоначальное согласие выступает проявлением установки на подчинение, но его настоящее мнение открывается далее и является противоположным. Такая реакция также может отражать осознанное использование диагностируемым стереотипа «да, но...».

7. *Позитивное ассоциирование с противоправным способом действий и человеком, использующим этот способ.* Такое ассоциирование тождественно атрибутивной проекции и выступает признаком позитивного личного отношения к этим явлениям. В психодиагностике задания на ассоциирование (проявление проекции) имеют различные варианты: подбор явлению, отношению к которому изучается, наиболее подходящих цветов из их перечня (цветовой тест отношений) или иных средств ассоциирования; интерпретация схематичных рисунков (например, положения кисти руки); рисование на заданную тему; завершение неоконченных предложений; ответ словом на стимульное слово и др. В нашем диагностическом опыте диагностики КС продуктивно использовалось воображаемое рисование: диагностируемому предлагалось представить, что можно было бы нарисовать (три-четыре явления), чтобы обозначить определенный незаконный способ действий. Такое задание касалось и человека, который использует этот способ. Ассоциирование также использовалось при изучении ожиданий результатов и последствий совершения преступления. Для этого задавался вопрос «Если человек незаконно ... (указывается что совершает в нейтральной формулировке), то что у него появляется, происходит?».

8. *Свернутость, формальность, уклончивость в описательных и характеризующих высказываниях о противоправном способе (деянии) и его субъекте.* Эти проявления могут быть обусловлены разными причинами: либо психологическим барьером осмысления преступного деяния в связи с негативным отношением к нему, либо общим опасением диагностической процедуры, либо желанием скрыть криминальные склонности. Признаком психологического барьера

в связи с негативным отношением к противоправному поведению выступает эмоциональный тон неприязни-презрения, проявляющийся в высказываниях о нем и его субъекте. Признаком общего опасения является настороженность при ответах даже на нейтральные вопросы и при обсуждении нейтральных тем. Признаком сокрытия истинного мнения выступает появление напряжения именно при обсуждении преступного способа и преступника.

Приведенные признаки личностной приемлемости противоправного способа (деяния) как и признаки индифферентного отношения к нему, а также его неприятия, проявляемые в процессе коммуникативной деятельности диагностируемого, должны оцениваться с учетом оперативных изменений его эмоционального состояния и проявляемого отношения к предмету обсуждения в процессе беседы. Эти признаки должны учитываться и соотноситься между собой при их оценке, обобщении и формулировании выводов. Эти диагностические действия носят экспертный характер, присущий использованию не только проективного метода, но любых методик, в которых реакции испытуемых на стимульный материал не ограничены формализованными вариантами, а предполагают учет глубоких и разносторонних психических явлений.

При формулировании выводов по результатам диагностики КС необходимо учитывать соотношение смысловой, нормативной, эмоциональной и установочно-поведенческой составляющих представленности противоправного способа действий в психическом мире личности, которая может быть: преобладающе позитивной, либо преобладающе негативной, либо индифферентной (отсутствие значимых позитивных и негативных смысловых и эмоциональных составляющих его представленности), либо противоречивой (сочетание негативных и позитивных смысловых и эмоциональных составляющих). В субъективной представленности противоправного способа (деяния) может быть гармоничное либо противоречивое сочетание различных модальностей: ценностно-смысловой, эмоциональной, установочно-поведенческой составляющих. Так, нами выявлены случаи, когда лица, совершившие преступления, придавали впоследствии отрицательное значение противоправному способу действий, но при этом эмоциональное отношение к нему было преобладающе позитивным, окрашенным воспоминаниями о «радостях жизни» в период преступной деятельности.

На основе обобщения выявленных признаков субъективной представленности в психическом мире личности преступного способа, субъекта такого способа и ожиданий в связи с его использованием, этот способ может субъективно выступать для личности как: 1) необходимый и результативный, для использования которого следует находить и создавать подходящие условия; 2) приемлемый при подходящих обстоятельствах; 3) индифферентный по параметру приемлемости-неприятия, что определяет возможность его использования в результате криминальных влияний других лиц и обстоятельств; 4) приемлемый лишь при вынуждающих обстоятельствах, когда под угрозой оказываются жизненно важные ценности; 5) определенно неприемлемый по различным субъективным предпосылкам: как неосуществимый, опасный, никчемный, невыносимый, вызывающий крайне отрицательные чувства (ужасный, низменный и т. п.).

Список использованных источников

1. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы / С.В. Познышев. – Л. : Гос. изд-во, 1926. – 256 с.
2. Леонтьев, Д.А. Тематический апперцептивный тест / Д.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1998. – 247 с.
3. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика : учеб. для вузов / Л.Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2006. – 351 с.
4. Карпинский, К.В. Опросник смысловозжизненного кризиса : монография / К.В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 108 с.

Дата поступления в редакцию: 05.03.21

A.N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SIGNS OF A PERSON'S CRIMINAL TENDENCY, IDENTIFIED ON THE BASIS OF A PROJECTIVE APPROACH TO ITS PSYCHODIAGNOSTICS

The article substantiates the greatest acceptability of the use of methods based on the projective approach in the diagnosis of criminal tendencies of the individual. The main components of the criminal propensity of the individual

are given, which express the representation of the criminal mode of action in the mental world of the individual and are subject to identification during the implementation of psychodiagnostics. The theoretical propositions about the projective approach that are important for conducting this psychodiagnostics are noted. The article presents a set of diagnostic features of the main components of the criminal propensity of the individual, which are manifested in the process of communicative activity of the diagnosed person, controlled using techniques based on the projective approach. The qualitative characteristics of these signs, as well as signs of the opposite nature, are indicated. Diagnostic methods of stimulating the manifestation of these signs, based on the projective approach, are noted.

Keywords: diagnostics criminal inclinations of the person, personal acceptability of criminal behavior, projective approach to diagnostics, diagnostic signs of criminogenic properties of the personality, methods of projective diagnostics criminogenic personality.

УДК 159.9:34

С.А. Стульба, кандидат психологических наук, доцент кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ana2205@tut.by)

КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматриваются вопросы, посвященные конфликтной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Описаны существующие научные подходы к определению содержания понятия «конфликтная компетентность». Дается анализ профессионально значимых компонентов конфликтной компетентности сотрудников как фактора конструктивного общения в стрессовых ситуациях.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, конфликтная компетентность, конфликтная грамотность, профессиональная деятельность.

Конфликт является неотъемлемым элементом функционирования любого общества. В современных условиях, когда ежедневно увеличивается скорость жизни, когда со стрессами сталкивается почти каждый не понаслышке, когда люди, связанные узами совместной деловой активности, разрешают свои интересы, всегда есть вероятность развития конфликта. Он дезорганизует людей, переводит их в состояние, когда начинают управлять эмоции, а не разум. Если в обыденной жизни конфликтные ситуации по большей части кроме стресса и временной психической неуравновешенности ничего нам в жизни не преподносят, то для любого руководителя (в том числе для руководителя ОВД) конфликт является одним из основных врагов, и его последствия могут быть самые непредсказуемые.

Каждый человек постоянно сталкивается с внутриличностными, межгрупповыми и личностно-групповыми конфликтами. Конструктивно разрешенные, они выступают своего рода движущей силой развития личности / группы. В противном случае они могут сопровождаться достаточно негативными последствиями: личностной деформацией, потерей эмоциональной стабильности, устойчивости. И это касается как обычных, так и экстремальных условий деятельности. В итоге личностная или групповая конфликтность может привести к различным кризисным состояниям. Познание сущности социально-психологических конфликтов, причин и способов их разрешения может позволить эффективно преодолевать различные негативные психологические состояния, способствовать совершенствованию личностной / групповой адаптации, личностному росту и положительной групповой динамике.

В любом, даже самом благополучном и сплоченном, коллективе рано или поздно возникают конфликтные ситуации. Руководитель в соответствии со своей ролью часто находится в центре конфликта и вынужден справляться с ним всеми возможными путями, так как управление конфликтами в организации – одна из основных задач руководителя. Чтобы выработать верную линию поведения в различных конфликтных ситуациях, очень полезно знать, что такое конфликты и как люди приходят к согласию.